

ПРОСТОФИЛЯ — КРИМИНАЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

Владимир Сотников

ЭКСМО

Владимир Михайлович Сотников
Простофиля –
криминальный талант
Серия «Филя-простофиля»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161107

Простофиля – криминальный талант: Эксмо; Москва; 2002

ISBN 5-699-00422-X

Аннотация

Новый учебный год начинается для Фили и Дани с неприятностей: сначала они ссорятся с сестрами-близняшками Аськой и Аней, потом кто-то ворует у них котенка. А в довершение всего оказывается, что и ребят, и их родителей... вот-вот выселят из родного дома! Взрослые даже не подозревают, какой хитрый и опасный авантюрист строит против них тайные козни. И тогда Филя и его друзья решают сами помериться силами с влиятельным мошенником. Для победы над ним ребятам приходится научиться самым неожиданным вещам: ловить удочкой не рыбу, а ключи, преследовать телефонных террористов и даже... рисовать портреты, которые умеют плавать!..

Содержание

Глава I	5
Глава II	16
Глава III	32
Глава IV	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Владимир
Михайлович Сотников
Простофиля –
криминальный талант**

**Глава I
Жребий брошен**

Филя ничего не понимал. Все чувства смешались и перепутались. А если говорить проще – плохое было у Фили настроение. Хуже некуда.

А каким оно должно быть, это настроение, если их дружная четверка – Филя, Даня и сестры-близнецы Аська с Аней – распалась, как карточный домик! Точнее, не распалась, а разделилась пополам. Одна половина – Филя с Даней, а другая половина – Аська с Аней. Конечно, ни одна из этих половин не признавала себя виновной в случившемся. И, если честно, никто из всей четверки не понимал причины ссоры. Может, ссоры и не было?

Нет, была. И, как ни странно, ее причиной являлась, совсем об этом не догадываясь, Филина черная кошка Дуська.

Три котенка появились у Дуськи в середине лета. А в начале учебного года пришла пора их устраивать. Не в школу, конечно, а в хорошие и добрые руки. Как сказала Филина мама, цитируя свою любимую сказку «Маленький принц»:

– Мы в ответе за тех, кого приручили. Я должна быть спокойна за судьбу каждого из этих милых пушистых клубочков.

– В таком случае ты должна оставить их у себя, – подсказал папа. – Чтобы наблюдать за их карьерой.

Мама не обратила внимания на эту шутку. Она загибала пальцы.

– Марина, Ольга Леонардовна, – звучали имена будущих хозяек котят. – Они точно возьмут... А вот третий? Куда де-

вать третьего? – И мама посмотрела на Филю. – Помнится, ты говорил о своих друзьях, – сказала она. – Мальчика можешь отдать им. Девочек я уже пристроила.

Филя смотрел на маму широко распахнутыми глазами. Да понимает ли она, что говорит? Друзья – это ведь во множественном числе, а котенок – в единственном.

– Как ты себе это представляешь? – спросил Филя. – Отдать одного котенка нескольким друзьям? По очереди он у них жить будет, что ли? Нет уж, тогда пусть твои Марины и Ольги Леонардовны подождут, пока мои друзья разберут котят. Что останется – ихнее. Но мне кажется, ни мальчика, ни девочек не останется. Не покинут они пределов нашего подъезда.

Мама вроде бы согласилась. Во всяком случае, на перемене в школе Филя торжественно объявил Аське с Аней и Дане, что сегодня они могут приходить за котятами.

Что было потом, лучше не вспоминать.

Радостные ребята ввалились в Филину квартиру, но сразу остановились как вкопанные, натолкнувшись на печальный Дуськин взгляд. Кошка долго и, как показалось, укоризненно смотрела на друзей, а потом принялась облизывать котенка. Одного-единственного.

Филя сразу обо всем догадался, но не мог произнести ни слова, будто речь отнялась.

«Как же так? Как же так? – повторялась в голове одна и та же мысль. – Неужели мама способна на такое коварство?»

Говорить одно, а сделать по-другому – ведь это и есть коварство...

– А почему он один? – спросила Аська и строго посмотрела на Филю. – Ты нас обманул, да?

Филя сглотнул соленый комок в горле, но речь к нему не вернулась. Он чувствовал, что вот-вот расплачется.

– А ведь мне как раз и нужен один, – протянула к котенку руку Аська. – Какой хорошенький, черненький! Я его Угольком назову.

Но Даня тотчас же хлопнул по Аськиной руке:

– Мне тоже нужен один! Почему ты решила, что это тебе?

И начался спор между Даней и Аськой. Каждый из них отстаивал свое право на котенка. Аня, конечно же, была на стороне сестры, а Филя... Филя был просто в стороне. Не мог он участвовать в этом споре! В конце концов он замахал руками – мол, уходите, потом во всем разберемся.

– Все-таки это мой котенок! – решительно сказала Аська в дверях. – Так, Филька, и знай!

Даня, не соглашаясь с ней, молча хмыкнул. Мол, посмотрим.

Ребята ушли, а Филя не только не успокоился, а, наоборот, расстроился еще больше. Что делать? Как поделить между друзьями котенка? И даже не это волновало больше всего, а то, что мама не предупредила его. Сделала, как хотела. Эта несправедливость особенно мучила Филю.

Вечером, правда, мама все объяснила. Когда она расска-

зала, как утром пришла Ольга Леонардовна, а потом Марина, Филя задумался. Оказывается, мама вовсе не собиралась отдавать котят. Но у Ольги Леонардовны недавно умерла старая кошка, и одинокая старушка совсем затосковала. К ней даже несколько раз вызывали «Скорую помощь» – так болело сердце. И, когда Ольга Леонардовна увидела котят, и заплакала от умиления, и взяла дрожащими руками самую маленькую кошечку, мама не могла ей отказать.

– А как бы ты поступил, Филя? – спросила она.

Филя вздохнул. Наверное, так же.

– Но Марина же не старенькая, – сказал он. – И кошка у нее не умирала.

– Зато от нее ушел муж. И Марина осталась одна с маленькой дочкой. А девочка не понимает, почему папы нет, плачет... И Марина плачет, говорит, что пообещала дочке котенка. Просто умоляла меня.

– Подумаешь, муж ушел! – возмутился Филя. – Муж не кот, вернется. А котенка своей дочке твоя Марина могла бы и у метро купить.

Теперь уже вздохнула мама.

– Понимаешь, Филя, в жизни есть трудные ситуации, когда нельзя отказать человеку... Вот такая ситуация была у меня сегодня утром. Прости, что я решила все без тебя. Скажи своим друзьям, что будут еще у Дуськи котята. Пусть пока этого забирают.

«Хорошо тебе говорить, – подумал Филя. – В твоей ситу-

ации у тебя были три котенка, а в моей – один остался. И ситуация оказывается не легче...»

Он повздыхал, походил по комнатам. Что делать? Филя попытался позвонить друзьям, но те сразу спрашивали:

– Ну что, приходить за котенком?

И Даня так спросил, и Аська.

Филя пробормотал что-то неопределенное – мол, подождите пока – и положил трубку. С каждой минутой он все яснее понимал, что необходимо принимать какое-то решение. Простое и ясное. Не мучиться же бесконечно неразрешимым вопросом.

И тогда он решил бросить жребий. Пусть судьба сама решит, кому достанется котенок. А потом, когда жребий будет брошен, придется заняться объяснением. Он перескажет мамину историю друзьям, и если они настоящие друзья, то, конечно же, все поймут.

Хоть Аська с Аней и сестры, да к тому же близняшки, Филя решил все-таки бросать жребий на троих. Он написал три записочки с тремя именами – Аська, Аня и Даня, – скатал их в трубочки и положил в шапку. Долго тряс шапку, потом вздохнул и нашарил одну трубочку. Затаив дыхание, развернул ее. Даня! Филя перевел дыхание. Все, решение принято. А вот легкости на душе от этого почему-то не прибавилось. Но, как говорится, обратного хода жребий не имеет. И Филя набрал Данин номер.

– Приходи, – сказал он. – Твой котенок.

Слышно было, как Даня икнул от радости, но сразу же спросил:

– А почему? Вам вернули остальных котят?

– Да ничего не вернули, – вздохнул Филя. – Я жребий бросил. И котенок выпал тебе.

– Постой-постой, – не понял Даня. – Какой еще жребий? Знаешь, что на это девчонки скажут? Нет, так нельзя. Слушай, давай я их позову! Раз жребий, надо при всех повторить. Так справедливо будет.

«Молодец Данька, – подумал Филя. – Другой бы на его месте обрадовался и побежал сломя голову за котенком. А он о справедливости думает».

– Зови, – согласился он. – А то я уже боюсь с ними разговаривать.

Через пять минут зазвенел звонок. Наверное, Даня уже все объяснил девчонкам. Надежда выиграть жребий читалась на лицах всех троих – и Аськи, и Ани, и Дани.

– Ты, Филя, ничего не понимаешь, – своим любимым поучительным тоном начала Аня, входя в комнату. – Даня сказал, что ты хочешь без нас котенка разыграть. Во-первых, это вообще некрасиво – живое существо как приз разыгрывать. А во-вторых, раз уж ты так решил, то надо при всех. Свой жребий каждый должен тянуть сам.

Филя только рукой махнул.

«Тяните свой жребий, – говорил весь его вид. – И без того на душе... кошки скребут. Не одна Дуська, а все кошки,

живущие в подъезде».

Но все-таки он нашел в себе силы, чтобы неторопливо рассказать, куда девались два котенка. Ребята хоть и слушали, но, казалось, не очень-то понимали. Их внимание занимал предстоящий жребий.

На этот раз его решили тянуть иначе: на одной бумажке написали «котенок», остальные две оставили пустыми.

Аська прямо прыгала от нетерпения. И, естественно, первой запустила руку в шапку. Как же изменилось ее лицо, когда она развернула пустую бумажку...

– Ну, давай теперь ты, – шепотом попросила она сестру. – Может, у тебя получится? Только не торопись...

Но и Аня вытащила пустую бумажку. Чтобы довести дело до справедливого конца, Даня вытащил оставшуюся трубочку.

– «Котенок», – прочитал он шепотом.

Аська шмыгнула носом и рванулась в прихожую. Аня поспешила за ней. Хлопнула дверь.

– Ну и... что дальше? – растерянно взглянул Даня на Филю.

– А что дальше? – вскричал потерявший всякое терпение Филя. – Хотели по справедливости? Вот и получили справедливость! Сколько можно меня мучить?

– Тише, тише, – успокоил друга Даня. – Не волнуйся. Может, я пока не буду брать котенка, а?

– Нет уж, Дань, – замотал головой Филя. – Договор доро-

же денег. И знаешь... Надо же нам все-таки разные испытания переживать. Что же это за дружба без испытаний? Если хочешь, пусть котенок считается общим, только жить будет у тебя. Можно ведь и так все объяснить.

— Объяснить-то можно, — вздохнул Даня, — только вот Аська не всякие объяснения понимает.

Как же он оказался прав! На все сто процентов.

Никто даже предположить не мог всех последствий этого, казалось бы, справедливейшего жребия. Ведь справедливым жребий кажется только тому, кто выиграл. А проигравший считает жребий ошибкой.

Вот и Аська, подумав и попереживав, решила эту ошибку исправить. Она позвонила Филе в тот же вечер и жалобно заканючила:

— Фи-иль, я совсем растерялась и забыла, что левой рукой нельзя было вытаскивать бумажку!левой рукой не считается...

— С чего это ты взяла? — удивился Филя. — Какая разница, какой рукой? Хоть зубами вытаскивай! Главное только — не прожевать сразу и не проглотить.

Филя попытался пошутить, намекая на Аськину привычку все время жевать что-нибудь. Хоть она и была худенькая, аппетит не покидал ее ни на секунду — Аська всегда что-нибудь жевала. В ее бесчисленных карманах были припасены орешки, конфеты, сухарики, жвачка — что-нибудь съедобное всегда было при Аське. У нее даже рот был специально при-

способен для жевания – большой, как у Буратино.

Но на шутку Аська не отреагировала.

– Нет, Филечка, правая рука нужна! – отрезала она. – Потому она так и называется, от слова «право». Человек имеет право выбирать только правой рукой.

«Вот хитрюга! – возмутился про себя Филя. – Да кто же теперь вспомнит, какой рукой она бумажку доставала?»

– Значит, так, Аська, – строго сказал он, – если ты левую руку протянула, значит, ты левша. И никто в этом не виноват. Значит, ты имеешь право на свою левую руку. А то в следующий раз ты придумашь, что надо правой ногой тащить! И будешь всякие глупости придумывать, пока не выиграешь.

– Не буду, не буду придумывать! – запричитала Аська. – Ну скажи Дане, что ты о правой руке прочитал в какой-нибудь книжке про пиратов, а? Он же доверчивый, поверит!

Это окончательно вывело Филю из себя. Аська предлагает обмануть Даню? Да еще говорит об этом таким противным тоном! И, наверное, считает, что Филю уже обманула...

– Нет, Аська, – твердо сказал он. – Будь... человеком.

Филя чуть не сказал: «Будь мужчиной», – но вовремя осекся.

– Смирись с результатами жребия, – продолжил он. – Ничего не остается. Тем более котенок – не мячик. Нечего его из одних рук в другие перекидывать! Все-таки живое существо. Что мы, работоторговцы какие-нибудь, устраивать торги живым товаром?

– А что, – прошептала Аська, – Даня уже забрал его?..

– А ты как думала? Будет он ждать, пока ты все свои руки-ноги применишь? Наверное, уже поит его самым вкусеньким молочком...

Зря Филя сказал про молочко. Трубка всхлипнула отчаянным Аскиным возгласом и запиликала. Связь с Аськой прекратилась. Правда, ненадолго. Через пять минут раздался звонок, и Аська произнесла сердитую скороговорку:

– Так вот, знайте, бессердечные, что с вами никто водиться не будет, потому что у вас нет ни капельки ни понимания, ни жалости, ни доброты ни... ни...

«Ни... ни» превратились в «пи... пи», и Филя так и не узнал, чего у них с Даней еще нет, кроме понимания и жалости. Вот уж никогда бы не подумал, что они такие злые и бессердечные!

Филя шумно выдохнул, переводя дух. Ну и денек! Точнее, вечерок. Он подхватил на руки Дуську, которая, как ни странно, очень спокойно отнеслась к исчезновению своих подросших детей, и чуть не заплакал:

– Вот видишь, как тяжело! А ты говоришь...

Но Дуська ничего не говорила. Она только вопросительно смотрела Филе в глаза, не понимая, чем он так расстроен.

Глава II

Огонь, вода и мусоропровод

В начале учебного года выходные кажутся счастьем. А прошедшее лето вспоминается с жалостью. Как быстро оно прошло! Вот бы вернуться в эти три месяца сплошных выходных... Совсем иначе Филя относился бы к свободному времени. Ценил бы его. Хотя вряд ли. Всегда все понимаешь с опозданием. Понимаешь, что был счастлив, когда это счастье уже прошло.

Вот и с их дружбой произошло то же самое. Только теперь Филя по-настоящему понял, как хорошо им было вчетвером. Смешная Аська, серьезная Аня, рассудительный Даня – все дополняли друг друга в их компании. А сейчас Филе казалось, что они с Даней очутились на каком-то безлюдном острове, где они совершенно одиноки. Как два Робинзона Крузо.

Такое сравнение пришло Филе в голову, когда в субботу они с Даней вышли погулять. Даня часто выносил на прогулку попугая Каркушу – прямо в клетке.

Друзья, как всегда, накрыли клетку покрывалом, вынесли ее в сад «Аквариум», который находился совсем рядом с их домом, и поставили на скамейку между собой. Потом Даня снял покрывало, и Каркуша сразу завертел головой, слушая

их разговор. Филя сказал:

– Мы как два Робинзона с попугаем. Наверное, такое на-строение может быть только на необитаемом острове. Дол-гие-долгие годы.

– Не звонили девчонки? – спросил Даня.

– И не звонили, и в школе шарахаются, как от прокажен-ного. Конкретно обиделись.

– Не говори только этих дурацких словечек, – попросил Даня. – Можно же просто и точно сказать: серьезно обиде-лись. Почему «конкретно»?

Только Даня может обращать внимание на такую ерунду! Ну, и Аня, конечно.

– Так говорят вообще-то, – пожал плечами Филя. – Все в школе говорят. Чего ты к словам придираешься? Буду я еще правильным языком выражаться, если настроение такое!.. Представляешь, подошел сегодня к Аське с Аней, еще и рта не успел открыть, а Аська громко, на весь коридор: «Подли-зываться собрался?» Все вокруг заржали, как лошади. Я те-перь сам буду их стороной обходить!

– И на меня смотрят так, будто я украл у них этого котен-ка, – вздохнул Даня. – Я даже и подойти не решился.

Аська с Аней учились хоть и в той же школе, что Филя с Даней, но на класс младше: им недавно исполнилось один-надцать лет.

– А как котенок? – поинтересовался Филя. – Привык? Уже пора ему имя дать.

– Привык, – улыбнулся Даня. – У меня в комнате живет. В своей маленькой квартирке – родители ему кошачий домик купили, чтобы на дачу возить. Так смешно в него забирается!

– А давай его тоже на улицу вынесем, – предложил Филя. – В этом самом домике. Каркуше можно, а почему котенку нельзя? Вот и будем здесь гулять... вчетвером.

– Давай, – согласился Даня. – Я сейчас сбегая! Только ты перейди поближе к дому, чтобы не таскать его далеко. Еще укачается на весу.

Даня побежал домой, а Филя неторопливо понес вслед за ним клетку с попугаем.

Их дом был совсем рядом, на углу Триумфальной площади, поэтому уже через пять минут друзья расположились на маленькой скамейке возле своего подъезда. Попугай опасно косился на котенка, который осторожно выглядывал из домика и смешно нюхал воздух.

– Не бойся, Каркуша, – засмеялся Филя. – Это совсем не хищник! А кстати, вполне можно назвать котенка Пятницей.

– Да нет, как-то чересчур оригинально, – не согласился Даня. – Надо попроще. Ну, это мы еще придумаем.

Вдруг что-то щелкнуло по скамейке. Потом еще, еще. Филя завертел головой. Похоже было, что откуда-то прилетают горошинки. Они с легким стуком рикошетили от скамейки в траву.

– Кто-то над нами прикалывается, – тихо, не поворачивая головы, сказал Филя. – Пуляет какими-то шариками. Или го-

рошинками. Из трубочки плюет или из рогатки.

Когда не видишь того, кто охотится за тобой, надо притвориться глупой мишенью. И ждать, пока охотник сам себя обнаружит. Или хотя бы пока его местонахождение выдаст траектория пулек. Вот этих самых горошинок.

Поэтому ребята сделали вид, что продолжают беседовать как ни в чем не бывало. Еще один бесшумный выстрел, и еще...

– Сверху? – шепотом предположил Даня.

– Нет, по-моему, из тех кустов, что сзади нас, – ответил Филя. – Сейчас мы туда неожиданно рванем и застукаем этого приколиста на месте преступления.

Так они и сделали. Как только очередная горошина попала в Филю, ребята вскочили, бросились к кустам и сразу забежали за них с разных сторон, окружая. Но за кустами никого не оказалось. Филя с Даней быстро переглянулись и прислушались – не убегает ли кто? Кустарник рос вдоль ограды детского сада, и там, вдоль забора, слышался торопливый шорох.

– Туда! – показал рукой Филя.

Они бросились в погоню. Друзья были уверены, что погоня эта продлится совсем недолго – до ближайшего поворота. Поэтому и не скрывались особенно, старались только бежать побыстрее. Но кустарник закончился, а они так никого и не догнали. Им даже показалось, что шорох кустов слышится теперь совсем в другом направлении.

– Неужели ошиблись? – выдохнул Филя. – Давай ты назад, а я здесь останусь караулить.

– Кажется, вон туда кто-то метнулся! – воскликнул Даня, показывая за угол дома.

Они побежали туда еще стремительнее, бросая быстрые взгляды вдоль закоулков и поворотов. Странно – двор оказался пустынным! А ведь шорохи слышались совсем близко...

– Ладно, – махнул рукой Филя. – Может, и правда, сверху стреляли, а в кустах просто птицы шуршали. Побежали обратно, мы же и Каркушу, и котенка на скамейке оставили!

Какое-то тревожное предчувствие шевельнулось в груди у Филя, когда они спешили обратно... И не зря!

Клетка и кошачий домик по-прежнему стояли на скамейке. Попугай был взъерошенным, перья на нем вздыбились, как будто он кого-то испугался.

– Не бойся, Каркуша, вот мы и вернулись, – протянул к нему руку Даня.

И сразу осекся, заглянув в кошачий домик. Он был пуст.

– А где же?.. – в один голос воскликнули ребята и подхватили домик.

Котенка не было. Филя упал на четвереньки и стал ползать вокруг скамейки.

– Осторожно, – подсказал Даня, – не наступи на него. Может, он выпал и в траву уполз...

Но трава была не настолько высокая, чтобы скрыть котенка.

ка, даже маленького. И он не умел передвигаться настолько быстро, чтобы за такое короткое время уползти далеко.

Ребята торопливо обшаривали каждый клочок земли вокруг скамейки.

– Что же это? – почти беззвучно прошептал Филя. – Что же такое происходит? Украли, что ли?

Казалось, он через силу произнес это страшное слово. И встретил совершенно растерянный взгляд Дани.

– Р-рыжий! Р-рыжий! – вдруг металлическим голосом проскрежетал Каркуша.

– Чего это он? – не понял Филя.

Даня отмахнулся:

– Когда он волнуется, может что угодно ляпнуть из своего словарного запаса. Что же мы стоим? Каждая секунда дорога!

– Оставайся здесь, – скомандовал Филя. – Если котенка в дом унесли, вор обязательно выглянет сюда, обязательно! Следи за окнами. А я еще парочку кругов сделаю...

И он сорвался с места.

Через пять минут Филя, взъерошенный, как попугай, и тяжело дышащий, вернулся к подъезду.

– Никого... – проговорил он. – Никого подозрительного. Ну и ворюга, ну и ловкач! И когда успел? Ты ничего не заметил?

Даня только вздохнул. У него тряслись руки, он никак не мог взять клетку: пальцы соскальзывали с ручки.

– Что же делать? Что же делать? – растерянно повторял он.

Они еще долго стояли на месте, вертя по сторонам головами. Но никакой подсказки не было вокруг. Словно окружающий мир затаился, сговорившись с неизвестным обидчиком. Преступником, если называть вещи своими именами.

И правда, что делать? Идти домой? Ждать здесь? Отчаяние охватило ребят, и они не могли ничего придумать. Только переглядывались изредка и сразу же отворачивались друг от друга. Самое страшное – это беспомощность.

– Как же мы вернемся... – прошептал Даня. – Без котенка?

Филя не ответил. Просто страшно было говорить о случившемся. Хотелось закрыть глаза, постоять так долго-долго, а потом открыть. И чтобы все оказалось на своих прежних местах. Пусть даже не все, а хотя бы котенок...

– Надо к девчонкам позвонить! – догадался Филя. – Их квартира на первом этаже, и окна выходят во двор. Может, они что-то видели? – Он взгляделся в окна и пробормотал: – Постой-постой... Видишь форточку открытую? А не Аська ли это устроила?

– Ты что, Филь? – вытаращился на друга Даня. – В своем уме? Ведь это не шуточки!

– Вот именно, не шуточки! – Филя уже заводился. – Аська шутить и не умеет. Тем более она злая на нас, как черт! Ей что хочешь могло в голову прийти. Во всяком случае, надо

все выяснить. Не та ситуация, чтобы с ней церемониться.

– Ну подожди, я хотя бы Каркушу домой отнесу, – сказал Даня. – И кошачий домик.

Последние слова он произнес со вздохом. Даже смотреть на пустой кошачий домик было тяжело.

Когда Даня убежал, Филя еще постоял во дворе, оглядываясь по сторонам и всматриваясь во все окна дома. Но ничего подозрительного он так и не заметил. И занавески в окнах первого этажа даже не шелохнулись за это время...

Девчонки долго не открывали. Наверное, рассматривали их в «глазок», это понятно было по шуршанию за дверью. Наконец звякнул замок и выглянула Аська.

– Ну, что надо? – недовольно проворчала она. – Уроки мешаешь делать. И знайте, ни на какие предложения мы уже не согласны. Раньше надо было думать.

– Что думать? – воскликнул Филя. – Что ты строишь из себя принцессу на горошине? Да мы к тебе не с предложениями пришли, а с вопросами! Самыми серьезными, между прочим!

Когда он сказал про горошину, то сразу вспомнил, как отскакивали эти самые горошины от скамейки.

– Ты из чего это пуляла? Из трубки? – прищурился Филя. – И делаешь вид, что ни при чем? А котенок где?

Все эти вопросы он просто выстрелил в Аську.

Даже она не умела так быстро соображать. И испуганно захлопала ресницами. Филя же совершенно однозначно рас-

ценил ее растерянность.

— Не ожидала, что мы так быстро догадаемся обо всем? — напирал он. — А ну-ка, признавайся!

Из-за Аськи выглядывала такая же испуганная Аня. Но она почему-то смотрела мимо ребят и странно приюхивалась.

— Ой! — воскликнула она. — Дым!

Но уже и без этого возгласа все почувствовали запах гари. Ребята оглянулись и увидели, как сверху, с лестничного пролета, медленно выплывает голубоватое облачко. И сразу же где-то вверху раздался истошный вопль:

— Горим! Пожар! Срочно звоните!

Захлопали двери, затопали по лестнице чьи-то ноги, женские голоса закричали про воду, которую надо лить в мусоропровод... А дым становился все гуще и уже заполнял клубами весь первый этаж, скапливаясь у закрытой двери подъезда.

Филя метнулся к двери, распахнул ее и крикнул Дане:

— Держи! А я камень какой-нибудь найду, чтобы застопорить. Надо, чтобы дым выходил! А потом поднимемся, откроем окна на лестнице.

Шум на лестнице усиливался. Вниз спускались люди, на ходу громко выкрикивая какие-то невнятные слова. Филя предчувствовал, что скоро здесь, внизу, разгорится самый настоящий скандал... И не ошибся.

Сразу несколько тетенок быстро сбежали с лестницы и вы-

скочили из подъезда.

Странно ведут себя взрослые! Особенно тетеньки и особенно во время какого-нибудь происшествия. Вот и сейчас, вместо того чтобы заниматься пожаром, занялись выяснением отношений. Самое для этого время!

– Это вы всегда курите у мусоропровода! – кричала одна своей соседке, у которой в руках было пустое мусорное ведро. – Выбрасываете мусор и всегда курите при этом. А сигареты, наверное, не тушите!

– Вот она, сигарета! – показывала соседка. – Никуда я ее не выбросила. Что я, ненормальная, пожар рядом со своей квартирой устраивать? Вы бы лучше за собой следили. Половничок у двери сто лет не вытряхивался!

– Говорила же я, что надо срочно подыскивать консьержку! – кричала третья тетенька. – Некому за порядком следить!

А четвертая уставилась на Филю с Даней.

– А вы что здесь делаете, а? – грозно спросила она. – Почему здесь оказались?

– Живем мы здесь, – отмахнулся Филя. – Неужели не знаете?

– Знать-то знаем, – продолжала тетенька, – а еще знаем, как подростки любят всякие пакости устраивать! Только придете из школы и начинаете хулиганить...

– Да ну вас! – сердито прервал ее Филя. – Побежали, Дань, за водой. Видишь, здесь некому пожар тушить.

И они бросились обратно в подъезд. Данина квартира была на пятом этаже – все-таки пониже, чем Филина. Ребята набрали в ведро и в чайник воды и вылили в мусоропровод. Потом еще несколько раз повторили эту операцию.

Вода с шумом полилась по трубе, из мусоропровода повалил едкий пар.

– Значит, попали на огонь, – удовлетворенно отметил Филя. – И никаких пожарников не надо. Бедная дворничиха! Убирать такую грязь...

– Неужели от сигареты может так загореться? – удивился Даня. – Судя по тому, как повалил дым, большой огонь возник сразу и неожиданно.

– Пожар всегда начинается неожиданно, – пожал плечами Филя. – Ты что, хочешь сказать, что кто-то специально поджег?

– Ничего я не хочу сказать, – ответил Даня. – Потому что этот пожар не такое страшное происшествие... По сравнению с котенком.

Филя вздрогнул. Прав Даня! Мусоропровод может гореть хоть каждую неделю. А вот то, что случилось с ними во дворе, не приснится даже в кошмарном сне.

– Пойдем, – тихо сказал Филя. – Пойдем вниз. Надо продолжить поиски.

У подъезда уже вовсю бушевал скандал. Соседки, похоже, забыли про пожар и были заняты только выяснением отношений. Отношений, надо сказать, не самых приятных.

– Заметь, – шепнул Филя, – Аськи с Аней здесь почему-то нет.

– Да и мы тоже сюда не спустились бы, – отмахнулся Даня, – если бы не наши поиски. Что здесь хорошего?

Вот эти слова и услышала ближайшая к ним тетенька.

– А что, по-твоему, хорошее? – прищурилась она на Даню. – Мусор в трубе поджигать, да? Уроки надо делать, а не хулиганить!

– У нас котенка украли, – сказал Даня. – А вы кричите. И ничего мы не поджигали, а наоборот, потушили. Хоть бы спасибо сказали.

И Даня, махнув рукой, отошел к скамейке. Филя последовал за ним. Не стоять же ему рядом с этими крикливыми тетеньками!

И вдруг они слышали слова одной из сердитых тетенок:

– Котенок? А я слышала какой-то писк на лестничной площадке.

Филя с Даней сразу ринулись обратно в подъезд. Они просто взлетали по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек!

– Кис-кис-кис-кис-кис! – кричали они в один голос, обшаривая каждую лестничную площадку, заглядывая за трубу мусоропровода.

И вдруг где-то на четвертом этаже ребята слышали мяуканье! Даже не мяуканье, а шепот, почти беззвучный кошачий шепот... Взрослая кошка такие звуки издавать не могла!

Филя с Даней затаились, прислушиваясь, а потом заглянули за дверь, отделявшую лифтовую площадку от лестничной. И сразу увидели своего котенка. Он смотрел снизу вверх черными бусинками глаз и раскрывал розовый ротик, продолжая мяукать. Словно спрашивал: «Ну где же вы были?»

Даня подхватил котенка на руки. Обрадовавшись, друзья даже не заметили, что за их спинами уже столпились на узкой лесничной площадке те самые тетеньки.

– Ага! – торжествующе воскликнула самая злая из них. – Вот и попались. Котенка, видите ли, у них украли! А сами, наверное, забыли его здесь, пока мусоропровод поджигали.

– Хорошо еще, что не бросили туда, – сказала другая. – В соседнем доме кошку бросили в мусоропровод, а она и застряла. Целый день вытаскивали. Службу спасения вызывать пришлось.

Ребята даже онемели от такого несправедливого обвинения. А соседки, наверное, восприняли их молчание как признание. Они обрадовались, что так просто и быстро нашли виновников пожара.

– Вы в каких квартирах живете? Где ваши родители? А газеты из почтовых ящиков тоже вы таскаете? – только и сыпались вопросы.

Филя понял, что сейчас они ни за что не оправдаются. Да их и слушать никто не будет! Он увидел маленькую щелочку между тетеньками и дверью и стремительно дернул за собой Даню, рванувшись в спасительную лазейку.

– Держите, держите хулиганов! – завопил сзади визгливый голос. – Житья от них нет! Уже целую неделю черт знает что в доме творится!

Ребята побежали вверх. Направление было выбрано правильно: тетенькам вверх бежать было труднее, да и квартиры ребят находились повыше. Вот в Данину, первую на пути, они и шмыгнули, стараясь закрыть дверь как можно бесшумнее.

– Вот влипли, – перевел дух Филя. – Теперь доказывай, что ты не верблюд... Слушай, а что это они вопили про последнюю неделю? Что такое необычайное творится в нашем доме?

Даня, не переставая, гладил котенка.

– Не знаю, – ответил он. – Правда, я слышал, как родители тоже об этом говорили. Что у нас три консьержки сменились, и все чего-то испугались. Бросили работу, и все. А в подъезде всякие непонятные вещи стали твориться.

– Я считаю, – задумчиво проговорил Филя, – ничего просто так не происходит. Помнишь, ты говорил, что всему можно найти объяснение? Значит, и беспорядки в нашем подъезде тоже можно объяснить – и пожар, и воровство газет из почтовых ящиков, и конечно же, похищение нашего котенка. Не сам же он выбрался из домика и поднялся по лестнице? Кто-то все это вытворяет. Зачем?

– Согласись, Аське все это совершить не по силам, – подсказал Даня.

Ему так не хотелось подозревать Аську!

— Хоть согласись, хоть не согласись... От моего согласия ничего не зависит, — проворчал Филя. — Я не говорю, что она поджигатель и воровка газет. Но вот насчет котеночка...

— И насчет котеночка тоже, — горячо стал убеждать друга Даня. — Думаешь, если бы Аська утащила котенка и отнесла на площадку, а потом увидела, что оттуда дым идет, усидела бы она в своей квартире? Она первой побежала бы его спасать!

Филя молчал. Трудно было не согласиться с Даней.

— Трудненькое дельце предстоит, — наконец вздохнул Филя. Казалось, доказательство Аськиной невинности он пропустил мимо ушей. — Что и говорить, трудненькое! А мы еще главными подозреваемыми оказались. Значит, нам это дельце и расследовать. Как говорится, спасение утопающих — дело рук самих утопающих. — Филя осторожно потрепал котенка за ушко. — Успокоился... А ведь сегодня, можно сказать, прошел огонь, воду и медные трубы. В смысле, сидел рядом с пожаром и с водой, которой мы его тушили. Правда, мусоропровод не медный... Смотри, зевает! И даже не подозревает, что открытие сегодня совершил.

— Какое еще открытие? — не понял Даня.

— Его похищение открывает целую цепочку интереснейших событий! Это я не как простофиля говорю, а просто... как Филя!

И Филя потер ладони друг о друга. Так он всегда делал,

когда предчувствовал какие-то невероятные приключения.
А чутье его никогда еще не подводило!

Глава III

Надутый пузырь

Не мог этот день продолжаться благополучно! Было такое ощущение, что сегодняшние сюрпризы не кончились. И Филя скоро в этом убедился.

Они с Даней договорились разойтись и поразмышлять по-одиночке, чтобы потом, через часик-другой, встретиться и обменяться своими догадками.

Филя, не вызывая лифт, стал осторожно подниматься по лестнице. Он часто останавливался и прислушивался к каждому шороху. Ему даже немного грустно от этого было. Надо же, в собственном подъезде он крадется, как вор. Но Филя сразу же поправил себя. Не как вор он крадется, а как сыщик, а это совсем другое дело.

Домой Филе идти не хотелось. И он решил обследовать все лестничные пролеты. Ведь с чего начинает сыщик свое расследование? С тщательного осмотра места происшествия. Отпечатков пальцев с крышек мусоропровода Филя, конечно, снимать не собирался, но вот осмотреть весь подъезд сейчас было самое время. Тем более что на лестнице царила тишина. Даже странно, что крикливые соседки так быстро уgomонились. До поры до времени, конечно. До следующего переполоха.

Даня сейчас, наверное, кормит котенка и размышляет. У него это лучше получается. А Филя займется практикой. А потом они, встретившись, сведут воедино теорию и практику. Филя даже повеселел – приятно было сознавать, что он так правильно распределил обязанности. Наверное, и Даня одобрит это решение.

Он неторопливо поднялся на самый верхний этаж, осматривая пол, стены, каждую ступеньку. Но нигде не было ничего примечательного, только в воздухе еще слышался запах гари. Но что запах? Филя же не кошка, чтобы ориентироваться по запаху! Тем более по такому сильному, перебивающему все остальные. Сейчас главное – смотреть. Ну и слушать, конечно, чтобы не столкнуться с кем-нибудь из тех соседей.

Было тихо, даже лифт ни разу не загудел. И вдруг какое-то звяканье внизу привлекло Филино внимание. Неужели опять открывают мусоропровод? Вообще-то ничего странного в этом не было: мусор ведь выбрасывают довольно часто, и не обязательно при каждом звяканье крышки мусоропровода ждать пожара. Но вслед за звяканьем не последовало привычного шума, какой издает падающий по трубе мусор. Это показалось странным, и Филя прислушался.

Звук повторился. Сомнений быть не могло: так звякает только металлическое ведро, когда его переставляют с места на место. Осторожно переставляют, между прочим, а это уже вызывает подозрения. Кто это там старается не шуметь?

Филя стал осторожно спускаться. По звуку он понял, что до таинственного места оставалось несколько лестничных пролетов. И вдруг внизу раздались торопливые убегающие шаги! Кто-то спешил вниз, почему-то не пользуясь лифтом.

Филя подбежал к лифту, нажал кнопку вызова. Долго, долго едет лифт! Наверное, поднимается с первого этажа. От нетерпения Филя прыгал на месте. Пока лифт поднимется, потом спустится... Нет, не успеет он обогнать того человека, который спешит вниз!

И Филя не выдержал, просто не сумел вынести ожидания. Ему почему-то показалось, что пешком, то есть бегом, получится быстрее. Всегда так кажется, когда спешишь... Уже не заботясь о том, чтобы его шаги были бесшумными, Филя поскакал вниз, перепрыгивая через несколько ступенек. Пробежав два этажа, он услышал какой-то шорох и капающий звук. Как будто вдруг начался дождь. Но не мог же дождь идти здесь, на лестнице!

На мгновение Филя затормозил и посмотрел вверх. Как в фильме ужасов, с площадки верхнего этажа плыло красное пятно... Потом оно расширилось и стало переплывать со ступеньки на ступеньку. Как живой, страшный красный ковер! А в щель между торцами лестничных ступенек падали стремительные капли. Они ударяли по перилам, разбрызгивались мельчайшими точками.

«Неужели... кровь?» – мелькнула в голове у Фили жуткая догадка.

Но сразу же в нос ударил сильный запах краски. Он мгновенно перебил запах недавнего пожара и стал быстро распространяться по всей лестнице.

Филя растерялся. Что делать? Продолжать погоню? Но ноги уже сами повернули обратно, наверх. Вдруг еще есть возможность остановить этот поток краски? Поднять опрокинутое ведро или хотя бы увидеть, что же произошло там, за дверью, мимо которой он только что пробежал вниз...

Ступеньки Филя миновал благополучно. А вот на самой площадке, которая была сплошь залита краской, не уберёгся: не сумел перепрыгнуть лужу – просто не было свободного сухого места – и вляпался в краску обеими ногами. Чертыхнувшись, он заглянул за дверь.

Поднимать огромное ведро уже не было смысла: оно валялось на боку. Рядом лежала крышка, а содержимое ведра... Освобожденная краска уже заняла все пространство у лифта, лестничную площадку. Она стремилась по ступенькам вниз и, что самое неприятное, заляпала Филины кроссовки.

От резкого запаха закружилась голова. Филя зажал нос, подтянулся на подоконнике и рванул фрамугу, чтобы хоть немного проветрить.

«Надо позвонить в квартиры», – мелькнула мысль.

Но Филя почему-то все же побежал по лестнице вниз. Он даже не подумал о том, что за ним остаются на ступеньках яркие отпечатки ног...

Громко хлопнула внизу дверь подъезда. Филя прибавил скорости. Не успеет! Оставалось еще несколько этажей. И вдруг на одном из поворотов он со всего разбега врезался в чей-то живот. Живот сработал, как подушка безопасности в автомобиле.

– Куда торопимся? – пророкотал грозный голос.

Филя почувствовал, как его схватили за шиворот. Оторвалась, упала и запрыгала по ступенькам пуговица от рубашки. Это уже было слишком! Чтобы в родном подъезде тебя хватали, как нашкодившего котенка! Филя рванулся так, что посыпались и остальные пуговицы, но вырваться ему не удалось.

– Значит, виноват! – Голос противно засмеялся-захрюкал. – Убегают только виноватые.

Филя поднял голову и увидел Пузыря. Так ребята дразнили вредного толстяка, живущего на третьем этаже. Этот Пузырь был хуже всяких тетенок и старушек в смысле ворчливости. Он никогда не проходил мимо без замечаний. А тут такое счастье привалило – прямо в живот ему кто-то спикировал! Вот сейчас Пузырь раздуется еще больше от справедливого гнева...

Но Филя не стал этого ждать. Тем более что он разгневался ничуть не меньше. Да кто он такой, этот Пузырь, чтобы

хватать за шкуру!

– Даня! – продолжая вырываться, не очень громко позвал Филя. – Спускай своего волкодава! Тут кое у кого руки длинные, откусить надо.

Никакого Дани, конечно же, поблизости не было. И волкодава тоже. Но хитрость сработала.

– К-какого волкодава? – опешил Пузырь, отпуская Филю и со страхом поглядывая на лестницу. – Спокойно! Собаку надо держать на поводке.

– А вот меня не надо держать! – воскликнул Филя, отпрыгивая в сторону. – Я не собака. И пуговицы рвать не надо. Я, конечно, виноват, что в вас врезался... Между прочим, могу и извиниться. А вообще-то я спешу.

И Филя сделал попытку прошмыгнуть мимо. Но Пузырь одной рукой схватился за поручень лестницы и шагнул в сторону, преградив дорогу.

– Постой-постой. Какой быстрый! Что-то подозрительно все – и спешка твоя, и вонь от краски, а? И следочки твои странные, глянь-ка!

Пузырь все-таки не забывал поглядывать вверх: боялся собаки. И Филю он не пропускал, наверное, еще и для того, чтобы прикрыться им в случае нападения волкодава. Хитрый оказался!

Филя с ужасом оглянулся на следы, оставленные на ступеньках его кроссовками. Аккуратные отпечатки краски...

– Там краску кто-то разлил, – махнул он рукой вверх. –

Целое ведро! И побежал вниз. А я догнать хотел.

— Кто-то! — передразнил, хрюкая, Пузырь. — А ты ни при чем, да? Вот что, парень, нечего за дурака меня держать! Сам ведро разлил на шестом этаже, да и вниз! А следочки-то оставил! Аккуратней надо пакостить, аккуратней!

У Филя даже в глазах потемнело. Опять его обвиняют! И даже не это его взбесило, а то, что теряется драгоценное время. Хоть и всего секунды были потрачены на встречу с этим Пузырем, но казалось, погоня за неизвестным злоумышленником уже провалилась. Почти провалилась... И Филя опять пошел на хитрость.

— Ой, вы тоже испачкались! — воскликнул он. — Вся спина в краске!

Пузырь завертелся, как собака за приставшим репейником, стал оглядывать свои толстые бока. А Филя только этого и ждал. Он юркнул мимо Пузыря и полетел вниз, успев подумать, что никогда в жизни не перепрыгивал через столько ступенек в одном прыжке...

Возле подъезда никого не было. Куда бежать? Филя завертел головой. Все равно, в какую сторону, главное, побыстрее бежать дом, чтобы окинуть взглядом все дорожки. Может, тот, кто разлил краску, завернул за угол и успокоился. А вот тут-то Филя и догонит его!

Но никого подозрительного Филя не обнаружил, хотя и бежал вокруг дома, как гоночная машина на кольцевых гонках. Женщина с коляской, две старушки... Дети копошатся

в дальней песочнице. Ничего подозрительного.

Филя вернулся к подъезду прямо по газону, вытирая подошвы о траву.

– Ага! – услышал он торжествующий голос Пузыря, выходящего из подъезда. – Преступник всегда возвращается на место преступления. И старается по дороге уничтожить улики. В нашем случае это не отпечатки пальцев, а отпечатки ног!

И Пузырь, довольный своим остроумием, засмеялся. Каким же противным был этот смех! И в самом деле хрюканье какое-то.

– Здорово ты меня надул! – продолжал он. – И волкодавом этим, и краской, которой я якобы вымазался. Значит, хитрый ты малый. Да только кончилась твоя хитрость! Выкладывай все по порядку, пока я милицию не вызвал. А потом и с родителями твоими поговорим, никуда ты не денешься. Прекращать надо эти безобразия. Жить рядом с хулиганами я не намерен! Разберемся!

Голос Пузыря с каждой фразой становился громче. Он словно старался привлечь к себе внимание, чтобы его услышали те, кто выглянет на шум из окон.

– Давайте, давайте разбираться! – рассердился и Филя. – И не ждите, что я убегу! Нечего мне бегать – я не виноват. Между прочим, вы тоже были на лестнице, когда там краску разлили. Что, не так? И откуда, интересно, вы знаете, что ее разлили именно на шестом этаже? А мусоропровод не вы

подожгли?

С каждой фразой Филя наступал на Пузыря. Тот, похоже, растерялся, не ожидая такого напора. Как тогда, на лестнице, при упоминании волкодава.

– Да догадался я про шестой этаж, – бормотал он. – Просто так сказал, наугад. Ты что это себе позволяешь так со взрослыми разговаривать? С больной головы на здоровую... Какой еще мусоропровод?

Пузырь посматривал вверх. Там уже открылось несколько окон – любопытные тетеньки смотрели вниз.

– Обычный мусоропровод! – продолжал Филя. – То пожар, то краска... И сразу хватают первого, кто под руку подвернется! А сами вы что, телевизор смотрели, да? Кто это подтвердит?

– Ишь ты, – удивленно завертел головой Пузырь. – Как следователь какой, допрос устроил! Мал еще так со мной разговаривать! С родителями твоими разбираться будем...

– Что за шум, а драки нет? – вдруг раздался насмешливый голос.

Филя оглянулся. Рядом стоял незнакомый парень лет семнадцати. Он мял в руке теннисный мячик.

«Кисть тренирует», – понял Филя и вспомнил, что когда-то и сам так тренировал руки.

Всего один день, правда. Потом мячик закатился куда-то в траву, потерялся, и тренировки прекратились.

– Ты чего? – удивленно спросил Пузырь. – Чего надо? Да-

вай, вали отсюда. Нечего тебе тут шлаться...

– Да? – так же насмешливо переспросил парень. – Ну ладно, раз такое дело, кричите дальше.

И, хмыкнув и подбросив теннисный мячик, он неторопливо удалился. Филя удивился: до чего же кислотно-оранжевой была расцветка у мяча! Даже смотреть было неприятно. Но зато такой мячик уж и захочешь, не потеряешь. Везде он будет замечен.

Пузырь зло сплюнул:

– Вот... дурак! Лезет куда не просят! Полный кретин! А с тобой мы разберемся, – оглянулся он на Филю. – И с родителями твоими. Даже если ты и ототрешь свои кроссовки... Даже если выбросишь.

Но, несмотря на угрозы, Пузырь почему-то больше не рвался разбираться с Филиными родителями прямо сейчас. Он повернулся и скрылся в подъезде.

Филя огляделся по сторонам, посмотрел вверх, на открытые окна. Не торчат же ему здесь! Тем более что голова просто кружилась от всяких непонятностей, объяснить которые не сумел бы даже самый сообразительный Шерлок Холмс...

Поднимался Филя на лифте – на лестницу даже не сунулся. Хватит, хватит на сегодня приключений!

Глава IV

Куча рекламных буклетов

Первым делом Филя бросился к телефону – звонить Дане. Но, взяв трубку и набрав первые цифры номера, задумался. А что он скажет Дане? Просто возьмет и вывалит на него целое ведро подробностей? К тому же Филя не был уверен, что сумеет эти подробности внятно изложить. А показаться другу офонаревшим и испуганным совсем не хотелось.

«Хорошее все-таки у меня имя, – подумал он. – Словно напоминает, как легко оказаться простофилей. Поспешись – людей насмешишь. Значит, лучше не спешить, а лишнюю секунду подумать. Если она есть, конечно».

Филе почему-то показалось, что, если он возьмет в руки карандаш и почеркает по бумаге, думать от этого станет легче. Он подумал о похищении котенка, о пожаре, о пролитой краске... И по очереди нарисовал не очень удачную кошачью мордочку, языки пламени и перевернутое ведро с лужей. Три смешных рисунка появились на бумаге, и Филя соединил их линиями в треугольник. А в середине треугольника нарисовал удивленную, ничего не понимающую рожицу. Автопортрет.

Рисунок никак не ускорил процесс мышления, но настроение улучшил. Все-таки чувство юмора – спасительная вещь.

Посмеялся над собой, в крайнем случае нарисовал смешную мордуленцию – и уже легче на душе.

Но что еще можно изобразить на этой схеме? Филя вздохнул. Правильнее всего было бы поставить много-много вопросов, сплошь покрыть ими весь лист. Но рука машинально что-то выводила на бумаге, словно Филя был самым настоящим Пушкиным, который так любил рисовать разные фигурки на полях своих рукописей.

Появился шар с ручками-ножками – Пузырь, конечно. Рядом с котенкиной мордочкой возникла и девчоночья – Аська. Филя, секунду подумав, поставил рядом с Аськой жирный вопрос. И еще один добавил – мол, совершенно сомнительная версия. Но пока не стал ее исключать. В глубине души он все же допускал, что Аська вполне могла устроить эту глупую шутку с похищением котенка.

Карандаш летал над бумагой как будто сам, без всякого участия Фили, искал свободное место. Вот появилась еще один кружок... И Филя понял, что рисует того самого парня, который подходил к ним, когда они стояли с Пузырем у подъезда. Правда, вместо человеческой фигурки на бумаге появился только шарик с волнистой линией посередине – теннисный мяч. Филя не удержался и пририсовал сверху клубы дыма, похожие на пар, который совсем недавно валил из мусоропровода. Почему – и сам не знал.

Странной и неожиданной, надо сказать, показалась Филе эта встреча с незнакомцем. И разговор этого незнакомца с

Пузырем был таким же странным. Филя вспомнил, как они переглядывались. Совершенно незнакомые люди не смотрят так друг на друга. Значит... Пузырь и этот парень просто делали вид, что не знают друг друга! Значит... Им почему-то надо было скрывать перед Филей свое знакомство! Особенно Пузырю – не зря же он так грубо и поспешно прогнал парня и даже, разозлившись, обругал его кретином.

«Лезет куда не просят!» – сказал Пузырь.

Значит... Эти «значит» соединялись в цепочку рассуждений. Филя чувствовал, что движется в своих рассуждениях по верному пути, интуиция подсказывала ему это, но продолжения пути пока не было видно.

Но, во всяком случае, ему уже было что рассказать Дане. Ведь рассказ интересен не всеми подробностями, а самыми главными. Вот они, перед Филей, сами собой нарисовались на бумаге. Все главные события – похищение котенка, пожар и разлитая краска – и главные участники этих событий составляли рисунок.

Филя встрепелся. А почему это он решил, что Пузырь и незнакомец с теннисным мячиком – тоже участники событий? Ведь никаких доказательств у него нет. Но Филя сразу же успокоил себя: ничего страшного, что нет пока никаких доказательств. Для начала расследования достаточно иногда и подозрений. А они как раз есть. Во-первых, Пузырь точно назвал этаж, на котором разлили краску. Во-вторых, как заметил Филя, он поспешно прогнал парня с мячиком. И в-

третьих, Пузырь почему-то сам поспешил исчезнуть. На его месте любой придирчивый взрослый – а именно таким и был Пузырь – ни за что бы не оставил Филю в покое. Почему-то Филе казалось сейчас, что именно появление парня заставило Пузыря прекратить разборки...

Он уже подпрыгнул, чтобы не звонить, а напрямик бежать к Дане, но услышал, как открывается входная дверь: пришли родители. Они о чем-то спорили.

– Я уверен, что он ни при чем, – говорил папа.

– А вот сейчас и спросим, – услышал Филя мамин голос.

Началось! Значит, соседки успели пожаловаться родителям. Или Пузырь? Как противно всегда доказывать, что ты не верблюд!

Родители прошли на кухню и зашуршали там пакетами с покупками, продолжая разговаривать. Филя притаился, прислушиваясь. Конечно, подслушивать нехорошо, но ведь он не специально. Просто сидит в своей комнате, а слова из кухни сами долетают...

– Странно, – сказал папа, – такое ощущение, что мир вокруг в одночасье изменился. Был нормальный подъезд, были культурные соседи... А сейчас все как с цепи сорвались. В зоопарке звери дружнее живут.

– Но ты тоже хорош! – недовольно отозвалась мама. – Даже выслушать их не захотел. Вот и решат, что Филипп и в самом деле виноват.

– Я не терплю, когда со мной разговаривают таким то-

ном! – отчетливо произнес папа. – Пусть кричат друг на друга, если им это нравится. А со мной поговорят, когда успокоятся.

«Ага! – подумал Филя. – Значит, соседки все-таки встретили папу с мамой, успели и на них наброситься. Молодец папа, не испугался злых тетенок!»

– Филипп! – позвали из кухни.

Вот и пришло время пересказа событий... Филя вздохнул, как в школе перед ответом домашнего задания, которое не выполнил.

– Что такое здесь у нас происходит? – спросил папа. – Прямо не дом, а Бермудский треугольник какой-то! Надеюсь, вы с ребятами не имеете отношения ко всем этим происшествиям?

– Имеем, – растерянно ответил Филя и увидел, как встрепенулись родители. – То есть... Нас во всем подозревают. И в пожаре, и в том, что я краску разлил.

– Постой-постой, – остановил его папа, – это мы уже знаем. Но давай по порядку.

«По порядку» заняло у Фили несколько минут. Хорошо, когда тебя слушают внимательно, не перебивая. Ну, почти не перебивая, – мама только несколько раз исправила «Пузыря» на «Петра Семеновича».

– Та-ак... – задумчиво проговорил папа. – Я так и знал. Неспроста все это.

– Конечно, неспроста! – горячо поддержал его Филя. – И

этот Пуз... Петр Семенович специально караулил на лестнице! Я теперь уверен в этом.

– Я чувствую, Филипп, – вздохнула мама, – что ты уже приступил к своему любимому делу – к расследованию. Но вынуждена тебя вовремя разочаровать. Тебе сейчас не о расследовании надо думать. Ты знаешь, что соседи говорили про вас с Даней?

– Догадываюсь, – буркнул Филя. – Но оправдываться не собираюсь.

Мама удивленно округлила глаза:

– Как это не собираешься? Значит, все будут уверены, что хулиганил именно ты!

– Но хоть вы мне верите? – воскликнул Филя. – Или заодно с соседями своими?

– Верим-верим, успокойся, – положил ему на плечо руку папа. – Но мама права, надо что-то делать. Вот успокоятся все, пойдем с тобой, поговорим с Петром Семеновичем...

– С Пузырем этим? – дернулся Филя. – Что толку с ним говорить? За ним следить надо.

– Не смей! – прикрикнула мама. – Выбрось из головы эту затею! Между прочим, я читаю твои мысли. Ты уже, наверное, решил, что Петр Семенович сам разлил краску, да? Да человек просто ремонт делает в своей квартире, выставил за дверь ведро с краской. И что – сам изгадил всю площадку перед собственной дверью?

– Так он живет... на шестом этаже? – удивленно пробормо-

мотал Филя.

– На Марсе он живет! – отмахнулась мама. – А сюда прилетел, чтобы нахулиганить, и сейчас обратно улетит.

Мамина шутка никого не рассмешила. Папа, нахмурившись, смотрел в окно. А Филя растерялся. Сообщение о том, что Пузырь живет на том самом этаже, где была разлита краска, нарушило все подозрения. Получалось, мама, как всегда, права: не укладывается в голове, чтобы человек мог спокойно разлить целое ведро краски перед собственной дверью. Тогда кто это сделал? Не Филя же, в конце концов! Тем более что он слышал поспешные шаги убегающего вниз человека... Нет уж, пусть мама хоть сто раз запрещает заниматься расследованием, Филя ее не послушает! Бывают в жизни ситуации, когда надо действовать, несмотря ни на какие запреты. А потом... Победителей не судят. А в том, что он в конце концов окажется победителем, Филя не сомневался. Эх, быстрее бы с Даней встретиться! Столько вопросов накопилось, что пора бы их обрушить на голову сообразительного друга...

Папа тем временем разбирал принесенные из магазина пакеты.

– И почему я их не выбросил? – вдруг сказал он. – Всегда в мусоропровод прямиком отправляю, а сегодня машинально в пакет засунул.

И он положил на стол целую кипу пестренских карточек и буклетиков.

– Что это? – спросила мама. – Это ты из почтового ящика достал?

– Каждый день, каждый день, всю неделю, – приговаривал папа. – Неиссякаемый поток какой-то! И вся реклама на одну тему, как будто больше нечего рекламировать!

Филя машинально взял в руки несколько ярких открыток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.